

Проекция во времени: об исторических источниках

Людмила Терновая

2012 г. стал годом российской истории. В июне этого года было возрождено Российское историческое общество. Обращение к опыту прошлого, его образам, его героям продиктовано необходимостью восстановить разорванную во многих местах цепь знаковых событий в жизни государства, без чего невозможно полностью представить историческую память народа.

Без этого крайне затруднительно использовать одну из важнейших функций исторической памяти – функцию мобилизационную – для решения задач развития страны. Другая функция исторической памяти – идентификационная – помогает социуму не просто осознать, кто он сейчас, а понять, что и кто сделали его таковым, чем он похож и чем отличается от других национальных общностей.

Для того чтобы эти функции работали, нужно как минимум избавиться от спора настоящего с прошлым.

Когда сэр Уинстон Черчилль утверждал, что, «затевая спор настоящего с прошлым, мы обнаружим, что потеряли будущее», он вовсе не подразумевал то настоящее, длительность которого, согласно исследованиям психологов, не превышает нескольких секунд. Естественно, Черчилль говорил о комплексе событий близких по времени, объединенных общей судьбой, идеей. Именно такое настоящее мы воспринимаем в сравнении с прошлым и в надеждах на будущее, однако порой груз прошлого оказывается настолько тяжелым, что не позволяет ни наслаждаться настоящим, ни мечтать о будущем, ни заме-

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор, вице-президент Фонда Поддержки Науки и политики. *E-mail*: 8916272569

Ключевые слова: международные отношения, исторический источник, историческая память, фальсификация источника, достоверность.

чать будущее в настоящем. Это заключение можно применить не к одному лишь индивидуальному времени, а ко времени коллективному, в котором тот или иной социум жил, боролся, страдал, радовался...

Избавиться от груза прошлого не возможно. А вот сделать так, чтобы груз превратился в опыт, наследство и даже богатство (чувств, переживаний, попыток) не очень сложно.

Во-первых, решить эту задачу можно путем изменения ума (метанойи), но не через покаяние (как часто переводится на русский язык это греческое слово), а взглянув на прошлое под другим углом.

Во-вторых, ракурс можно не просто переменить, но и расширить или, наоборот, сузить. И вот здесь на помощь приходят источники наших знаний о прошлом.

Понятие «источник» происходит от старославянского слова «исток», а оно, в свою очередь, есть производное от «истеку».

Его происхождение очевидно, прозрачно. Ведь точно так же, как течет вода, течет и время.

Один из виднейших мыслителей нашего времени, шведский писатель и общественный деятель Рольф Эдберг назвал свою книгу «Капли воды – капли времени»¹. Название этого произведения – ясное, понятное: вода не только источник жизни, но и измеритель времени. Ведь мы постоянно говорим о быстротечности времени: «Сколько воды утекло», «Не лей воду», «Уплыли годы, как вешние воды», «Решетом воду мерить – потерять время».

Лауреат Нобелевской премии, этолог Конрад Лоренц в «Оборотной стороне зеркала» пишет: «Все живые системы устроены таким образом, что

способны захватывать и накапливать энергию. Отто Рёсслеру принадлежит прекрасное сравнение жизни, действующей в потоке диссипирующей мировой энергии, с песчаной отмелью в реке, отложившейся поперек течения и способной задержать тем больше песка, чем больше она уже успела его набрать. Очевидно, что живые системы могут поглощать тем больше энергии, чем больше они уже поглотили ее: в благоприятных условиях живое существо растет и размножается»².

Поток времени несет с собой частички знаний о том, откуда это время течет, и складывается в историю.

А что такое история? «История» – одно из самых распространенных слов в русском языке. Мы употребляем его, когда хотим рассказать о чем-то, произошедшем с нами, или о чем-то нас живо затронувшем. Мы понимаем, что история – это не просто школьный предмет, а процесс развития общества и природы. Удивительно, но такое восприятие предмета истории как науки почти полностью совпадает с его определениями, имеющимися почти во всех известных словарях и энциклопедиях.

В русский язык это слово пришло еще в древнерусскую эпоху из греческого, где под *historia* понималось «знание», а производными от этого слова были *historeo* «стараясь узнать» и *histor* «знаток, свидетель». Это же понятие из древнегреческого языка вошло почти во все европейские языки для указания на то, что действительно осуществилось, было в

противоположность сказке или басне, означая не представление мифического, сказочного, нереального мира, а описание бытия, реальности.

Хотя история как наука возникла давно, историзм как образ мышления появился всего два-три столетия назад.

«Современный человек жаждет постоянно ощущать историю. Он буквально не в состоянии вынести, чтобы на протяжении десятилетия в его жизни не произошло никаких изменений, на протяжении двух лет не изменилась мода или характер и форма предметов обихода. Нынешний человек живет в эпоху сверхисторизма; так и кажется: он столь сильно жаждет видеть себя в истории, что сама история за ним не поспевает. Предки же наши жили иначе, их моды и утварь почти не претерпевали изменений не только за годы, но даже за тысячелетия. Естественно, что при таких обстоятельствах в их памяти отец, дед, прадед, прапрадед не существовали отдельно, были только отец и предок или оба они в одном лице. И, желая сказать о событии, случившемся очень давно, они говорили: тому тысяча лет. Или – со священной цифройю “три”: три тысячи лет. Если же речь заходила о совсем уж давних – давних-предавних делах, то говорилось: это было тридцать тысяч лет тому назад. Вот и все!»³

Появлению историзма способствовали различные предпосылки, в том числе и связанные с накоплением исторических источников. Благодаря многочисленности и разнообразию таких источников описание прошедшего становится если и

не полностью соответствующим действительности, то заметно приближенным к ней.

Комплекс источников вбирает в себя предметы материальной культуры и документы, отражающие как общее течение времени, так и отдельные фрагменты прошлого, факты свершившихся событий. С помощью таких свидетельств можно воссоздать картину исторической эпохи, а можно выдвинуть гипотезу, почему эта эпоха так именно – славно или бесславно – завершилась, попытаться разобраться в том, что пришло ей на смену.

При этом даже столь широкие возможности, открываемые при изучении источника, не позволяют говорить, что источник ценен сам по себе, т.е. без того контекста, в который он был погружен. Мы не можем анализировать его и только его, не задаваясь вопросами, например, как получали в прошлом тот материал, из которого и сделан данный артефакт, для чего использовался тот или иной тип письма, почему мы нашли этот источник именно в том самом месте, как он туда попал и каковы причины, что данный источник не был найден кем-то до нас. В общем, «пять тысяч Где, семь тысяч Как, сто тысяч Почему!»⁴

Чтобы было легче отвечать на эти где, как и почему существуют различные классификации источников.

Среди них есть простые, а есть сложные. Но если пойти по самому простому пути и разделить источники на продукты материальной культуры и продукты мира идей, то как же тогда оценивать те из них, которые являются и тем и другим? Можно ли говорить о любом письменном

источнике как только о таком, что отражает характер взаимоотношений людей, их интересы, ментальность, если мы не сконцентрируемся и на том, как до нас дошла такая информация. Вариантов здесь множество: из-за сохранности глиняной таблички или свинцового листа, специально обработанной шкуре животных или бумаге и пр., и пр.

В потоке истории информация не только накапливалась, но и терялась, например, еще в Древнем Китае отмечали огромные потери данных при их переносе с черепашьего панциря на бумагу.

Упрощенная классификация источников вряд ли может устроить не только исследователя, но и учителя, перед которым стоит задача, обучая детей истории, научить их ее любить⁵. Любить любую историю просто потому, что она была и благодаря ей есть мы.

В то же время более сложная классификация источников трудна также в силу того, что никогда невозможно продвигаться с одинаковым успехом по всем направлениям изучения источников.

Критика источников берет начало в древнейшие времена. Уже в эпоху античности такие великие авторы, как Геродот, Фукидид, Тит Ливий, Полибий и Тацит, понимали, что не всякий источник заслуживает безоговорочного доверия.

Чем больше становилось исторических источников, тем сложнее решалась задача их критики. А появление новых источников никак нельзя сравнить с плавным течением реки. Периодически происходят вспышки, вбросы в научный мир разноплановой информации из области археоло-

гии или этнографии, новые данные появляются благодаря более точным методам датировки. При этом часто остается открытым вопрос атрибуции источника, т.е. того, кому все-таки принадлежит авторство. Важно не просто назвать того, чья рука водила пером по бумаге, а понять этот факт в обстоятельствах места и времени. Ни подписи (даже подлинной), ни личной печати недостаточно, чтобы понять, под влиянием каких обстоятельств появился данный документ. Не легче становится и при появлении электронной цифровой подписи.

В случаях когда источник по происхождению, авторству, подлинности вызывает сомнение, его можно считать не просто мутным, а фальсифицированным. Сфальсифицировать источник необходимо для того, чтобы на его основе исказить историю, пустить ее поток по другому руслу. Многие фальсификации долгое время принимались за подлинные.

Например, одной из крупнейших научных фальсификаций в антропологии считается «пилтдаунский человек» (*Piltown Man*): в течение почти 40 лет останки человека, сфабрикованные сторонниками эволюционистской теории путем соединения двух совершенно разных частей, вводили в заблуждение научный мир, на самом деле являясь научной фальсификацией.

В перечень признанных фальсификаций входят индейцы тасадаи и *Hesperopithecus* («человек из Небраски»).

В российской истории ярким примером фальсификации истории

многими специалистами считается «Велесова книга», которая представляет собой сборник древних поверий, обычаев и летописных фрагментов по истории славянских племен с VI в. до н.э. до последней четверти IX в.

Интерес к этому источнику обусловлен тем, что период, описываемый в нем, плохо отражен в письменных источниках. Кроме того, сама история «обретения» «Велесовой книги» связана с трагическими периодами в жизни нашей страны – Первой и Второй мировыми войнами, когда книга была сначала найдена, а затем безвозвратно потеряна. Осталось лишь несколько копий.

Так как в «Велесовой книге» рассказывается о борьбе восточных славян с эллинами, римлянами, готами, гуннами, то ее информация укрепляла представление об изначальном становлении восточнославянских племен в борьбе с соседними (и не только соседними) племенами.

Хотя подлинность «Велесовой книги» вызывала и вызывает сомнения, интерес к ней у российской читательской аудитории по-прежнему очень высок.

Подложность другого документа уже ни у кого сомнений не вызывает. Это – Константинов дар (лат. *Donatio Constantini*) – фальсифицированный дарственный акт Константина Великого папе римскому Сильвестру. Этот документ с середины IX в. был в числе главных оснований для папских притязаний на верховную власть как в Церкви, так и на высший сюзеренитет в Европе, поскольку говорил о передаче Константином верховной власти над Западной Римской империей главе римской церкви.

Вероятно, фальсификация стала частью сделки между майордомом Пипином III (Коротким), стремящимся получить официальный статус короля франков, и папским двором. Для этого в аббатстве Корби во Франции и был изготовлен соответствующий данным потребностям текст. А то, что документ подложный, еще в 1440 г. в сочинении «О даре Константина» доказал гуманист Лоренцо делла Валла. И постепенно к XIX в. с этим фактом вынуждены были согласиться даже заинтересованные в доказательстве обратного лица.

В оценке другой фальсификации единодушия нет, и вряд ли оно появится в ближайшее время.

Это – сборник текстов, публикаторы позиционировали их как документы всемирного еврейского заговора, представленного в докладах участников Сионистского конгресса в Базеле (1897 г.), известные как «Протоколы сионских мудрецов».

В текстах излагаются планы завоевания евреями мирового господства, внедрения в структуры управления государствами, взятия неевреев под контроль, искоренения прочих религий. За свою историю существования «Протоколы» переиздавались многомиллионными тиражами и были переведены на многие языки мира. В печати, в суде независимыми исследованиями многократно доказывалось, что «Протоколы» являются результатом плагиата и мистификации. Художественное доказательство фальсификации предложил Умберто Эко в романе «Пражское кладбище»⁷.

Однако остаются люди, а среди них есть и политики, общественные

и государственные деятели, уверенные в том, что содержание «Протоколов» соответствует действительности. В Палестинской автономии до 2006 г. изучение «Протоколов» было включено в школьную программу.

Проблемы введения новых источников в историческое исследование существуют даже тогда, когда события отделены от нас всего несколькими годами. Есть сложности введения новых источников в связи с переходом письменных источников в электронные (материалы G8, G20 и др.). Также возникают вопросы в связи с усложнением атрибуции источника и изменением жизненного цикла электронного документооборота. Быстротечность времени, отражаемая и в характере современного источника, вызывает стремление компенсировать создаваемую источником из нашего настоящего пустоту от отсутствия тактильного общения, взглядывания в его детали и даже любования им.

Отсюда вполне естественным становится усиленное внимание к источникам «вечным», появившимся в той далекой истории, когда камень был идеальным носителем информации, – законам Хаммурапи, Розетскому камню, камням с надписями царя Ашоки, рисункам, нанесенным в незапамятные времена в пустыне и на плоские вершины холмов в районе перуанского городка Наска⁸.

Не менее заметна тяга к пополнению рядов источников личного происхождения. Мы почти ушли от писем, но гигантски расширили багаж фото- и кинодокументов, рассказы-вающих не только о событиях частной жизни. Массовое коллекционирование давно уже вышло за рамки

филателии и охватывает практически все предметы материального мира, и особенно те, которые хоть как-то напоминают о времени.

Чем больше времени между нами и интересующим событием, тем важнее роль художественной литературы как источника. И этот источник пополняют те, кто еще совсем недавно определял лицо мировой политики: кто-то пишет мемуары (Джордж Буш-старший, Билл Клинтон, Герхард Шрёдер, Мадлен Олбрайт)⁹, а кому-то удаются романы (Валери Жискар д'Эстен), но тоже о жизни в мировой политике¹⁰.

Одновременно с источниками личного происхождения идет активное пополнение источников, рождаемых массами. Такие источники возникают в ходе акций протеста в виде лозунгов, символов, жестов, а затем закрепляются в печати или документах.

Появление в 1971 г. в Канаде энвайронменталистского движения *Green Peace* («Зеленый мир») привело к отождествлению экологических инициатив и партий с зеленым цветом. Чем выше активность общественных движений, чем они более массовые, тем актуальнее становится их изучение, а для этого привлекаются статистические источники, прилагаются усилия по созданию методологии многомерного статистического анализа, а также активно задействуются материалы социологических опросов.

Расширение круга источников отнюдь не снижает значимости проблемы их достоверности. Особенно остро этот вопрос встает, когда на поверхность политической и иссле-

довательской жизни выплескивается поток теневой, а порой просто темной информации из ранее закрытых, частных источников. Так, на сайте *wikileaks.org* неожиданно для многих появились тонны дипломатической переписки¹. Но это лишь одна сторона процесса.

Есть и другая, обратная. Чем доступнее становится информация, тем явственнее стремление пользователей информации вырваться из потока, отгородиться от нее фильтрами, подписками RSS, списками друзей.

Проблема на самом деле в другом. Отгораживаясь от информации, можно упустить шанс найти тот единственный, ценный, живой источник, приобщение к которому открывает то новая, важное и ценное, без чего не складывалась картина ни личной жизни, ни социального успеха, ни восприятия мира.

Мудрость древних греков проявлялась и в том, что для определения времени и, соответственно, его богов-покровителей, у них было два слова. Понятие «хронос» – определяло хронологическую последовательность, календарное время, последовательно отсчитывающее годы, часы и минуты, события прошедшего, и имело количественный характер. А понятие «кайрос» – означало неуловимый миг удачи, всегда наступающий неожиданно, которым поэтому ис-

ключительно трудно воспользоваться, и имело качественный характер. Кайрос – это еще и древнегреческий бог счастливого мгновения, того, когда необходимо действовать, чтобы достичь успеха. Этому почитаемого бога древние греки изображали с прядью волос на голове, ибо лишь за эту прядь и можно ухватить неуловимого крылатого Кайроса. В руках он обычно держит весы, что символизирует справедливость судьбы, посылающей удачу тем, кто это заслужил.

И если Кронос ассоциируется с историей, то Кайрос – с источником, потому что не только для историка, но и для каждого человека источник – это тот глоток информации, которая способна направить его жизнь по дороге долголетия, успеха, славы, свободы. И в этом смысле Кайрос близок к такому же почти неуловимому богу – титану Прометею.

Если верить Лайошу Мештерхази, то Прометей утверждал: «Боги и сами не ведают, чего пожелают завтра, пути же Ананки неисповедимы. Мое имя "Провидец" не означает, будто я предсказатель. Оно говорит лишь о том, что я способен рассчитать последствия моих поступков. Я умею взвешивать шансы, а не прорицать»³.

Так и исторический источник, положенный на весы истории, может помочь рассчитать последствия поступков человека, группы, нации...

Примечания

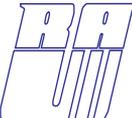
¹ Эдберг Р. Капли воды – капли времени. М., 1992.

² Лоренц К. Обратная сторона зеркала // URL: <http://lib.rus.ec/b/161350/read>

³ Мештерхази Л. Загадка Прометея // Мештерхази Л. Избр. / пер. с венгер. Е.И. Малыхиной. М.: Прогресс, 1977 // URL: <http://www.lib.ru/INPROZ/MESHTERHAZI/prometej.txt>

⁴ Киллинг Р. Есть у меня шестерка слуг / пер. С.Я.Маршака. М.: РИПОЛ классик, 1998. С. 341.

- ⁵ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 2004.
- ⁶ Бергман Дж. Почему в современной науке свирепствует эпидемия лжи // ТЖ. 2004. № 3 (18). (по материалам сайта «Известия науки»). С. 104–109.
- ⁷ Эко У. Пражское кладбище / пер. с итал. и предисловие Е.Костюкович. М.: Астрель: CORPUS, 2012.
- ⁸ Алексеев И. Рисунки Наска – компьютерная графика? // НГ. 2011. 28 сент.
- ⁹ Буш Дж. Ключевые решения. М.: Олма Медиа Групп, 2011; Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Альпина Паблишер, 2005; Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009; Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М.: Альпина Паблишер, 2004.
- ¹⁰ Жискара д'Эстен В. Принцесса и президент. М.: РИПОЛ классик, 2010.
- ¹¹ <http://cablegate.wikileaks.org/index.html>

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.